

Е.К.Сычова, МГПИ (г. Могилев)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В РАМКАХ КАТЕГОРИИ КВАЛИТАТИВНОСТИ В БАСЕННОМ АФОРИЗМЕ

Категория квалитативности - понятийная категория, выражающая степень обобщенности содержания высказывания. Категория квалитативности является обязательной для любого афоризма, так как афоризм выражает определенную закономерность, является генерализованным высказыванием.

Категория квалитативности проявляется в высказывании с помощью кванторов - специальных операторов, выражающих степень обобщенности высказывания, получающих экспликацию в афористическом высказывании в форме кванторных слов (типа *всегда, везде, все* и под.): *У сильного всегда бесильный виноват...* (Крылов. Волк и Ягненок).

Наряду с кванторными словами в басенном афоризме присутствуют средства выражения интенсивности: *интенсификаторы* - специальные лексические средства, служащие для выражения увеличения степени проявления признака, действия и т.п. (*Так часто человек в расчетах слеп и глуп.* (Крылов. Ворона и Курица), - и *деинтенсификаторы* - специальные лексические средства, служащие для выражения снижения степени проявления признака, действия и т.п. (*Наружность иногда обманчива бывает.* (Дмитриев. Нищий и Собака).

Усиление или ослабление универсальности афористического высказывания проходит по трем параметрам: 1) субъект (*Хотя услуга нам при нужде дорога, Но за нее не всяк умеет взяться...* (Крылов. Пустынник и Медведь); 2) время (*С умом и от беды спасаешься иногда*. (Измайлов. Лев и Лисица); 3) объект (*Как много из пустого на свете делают преступного и злого*. (Крылов. Разбойник и Извозчик).

Одни и те же лексемы могут выполнять функцию интенсификаторов и деинтенсификаторов, в зависимости от того, какой тип логико-семантических отношений выражен в афористическом высказывании. Под логико-семантическими отношениями понимаются регулярно проявляющиеся соответствия между семантическими компонентами афористического высказывания, отражающие взаимоотношения между отдельными объектами, объектами и их признаками и т.п., существующими в реальной действительности. В афористическом высказывании мы выделяем следующие типы логико-семантических отношений: 1) отношения экзистенции; 2) отношения характеристики; 3) отношения импликации.

Отношения экзистенции предполагают утверждение существования или несуществования в мире некоторого объекта, наделенного определенными признаками, например: *Куда людей на свете много есть, Которые везде хотят себя приплесть И любят хлопотать, где их совсем не просят*. (Крылов. Муха и Дорожные).

Отношения характеристики отражают направленность мыслительного процесса от объекта к его признакам, набору признаков, состоянию, свойствами, действию, например: *...Все на свете коловратно*. (Сумароков. Коловратность).

Отношения импликации подразумевают зависимость между объектами и их свойствами, например: *Если голова пуста, То голове ума не придадут места*. (Крылов. Парнас).

В афоризмах с отношениями экзистенции слова *много*, *часто*, *нередко* выступают в роли интенсификаторов, а афористические высказывания с отношениями характеристики или импликации включают данные слова в качестве деинтенсификаторов. Функция того или иного средства определяется при сопоставлении афоризма, включающего средство выражения интенсивности, с тем же высказыванием, в котором данное средство опущено. Например: *Куда людей на свете много есть, Которые везде хотят себя приплесть и любят хлопотать, где их совсем не просят*. (Крылов. Муха и Дорожные). Ср.: *На свете есть люди, которые везде хотят себя приплесть...* Лексема *много* является здесь интенсификатором, усиливая универсальность афористического высказывания с отношениями экзистенции. *Как много ручейков текут так смирно, гладко И так журчат для сердца сладко, Лишь только оттого, что мало в них воды!* (Крылов. Ручей). Ср.: *Ручейки текут так смирно, гладко и так журчат для сердца сладко, лишь только оттого, что мало в них воды!* = *Все ручейки текут так смирно, гладко и так журчат для сердца сладко, лишь только оттого, что мало в них воды!* В афористическом высказывании с отношениями импликации лексема *много* выступает в качестве деинтенсификатора, так как, исключив данное слово, получаем генерализованное высказывание, в котором может быть эксплицирован квантор

всеобщности - все. *Случается нередко нам И труд и мудрость видеть там, где стоит только догадаться за дело просто взяться.* (Крылов. Ларчик). Ср.: *Случается нам и труд и мудрость видеть там, где стоит только догадаться за дело просто взяться.* В этом афоризме с отношениями экзистенции слово *нередко* является интенсификатором. *Нередко мы, хотя того не примечаем, Себя в других охотно величаем.* (Крылов. Слон в случае). Ср.: *Мы, хотя того не примечаем, себя в других охотно величаем.* Слово *нередко* в данном афоризме с отношениями характеристики выступает в роли деинтенсификатора. *Блаженство часто мы предполагаем там, где нет его и тени.* (Шаликов. Карета). Ср.: *Блаженство мы предполагаем там, где нет его и тени. Часто является деинтенсификатором.*

Другие лексемы (*иной, не всяк, иногда, подчас*) выступают в соответствии с лексическим значением в качестве деинтенсификаторов. Например: *Иной и господин умен секретарями.* (Державин. Фонари), ср.: *Господин умен секретарями. Хитростью подчас и силу побеждают.* (Хемницер. Птичник и Птичка), ср.: *Хитростью и силу побеждают.*

Деинтенсификаторы в басенном афоризме количественно преобладают над интенсификаторами. Преднамеренное использование деинтенсификаторов можно считать специальным авторским приемом, позволяющим подать нравоучение ненавязчиво, смягчить его, и тем самым привлечь читателя на сторону автора.